

М. В. Войцехович

**Древняя история русской
Карелии и Ингерманландии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. В. Войцехович**
Древняя история русской Карелии и Ингерманландии / М. В. Войцехович –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 56 с.

ISBN 978-5-458-16716-1

ISBN 978-5-458-16716-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Время Новгорода Великаго.

Начало исторической извѣстности Невы и приневскаго края скрывается въ глубокой древности. Наша первоначальная лѣтопись застаётъ уже край не только заселеннымъ, но и представляющимъ собою широкій транзитный путь „изъ варягъ въ греки“, которымъ пользовались и скандинавскіе моряки, и славянскіе купцы. Есть основаніе даже предполагать, что въ незапамятное время область Невы служила, подобно кавказскимъ воротамъ, той дорогой, которой скандинавскія племена, вступившія изъ Азіи въ Европу, передвигались на сѣверъ и, перейдя Неву, осѣдали по полуострову. Можно даже думать, что варяги нашей лѣтописи обитали по берегамъ Невы; по крайней мѣрѣ еще въ XVI вѣкѣ тамъ существовали деревни и дворы, носившіе имена варяговъ и указывавшіе на старыя варяжскія поселенія. Эти-то невскіе варяги-скандинавы и были, повидимому, тѣмъ племе-

работами по исторіи Финляндіи, былъ написанъ 50 лѣтъ тому назадъ, удостоенъ демидовской преміи и принятъ Академіею для напечатанія. Но смерть автора въ 1862 году задержала появленіе въ свѣтъ его труда, и закончить его печатаніемъ удалось всего только въ прошломъ году. Излагая написанную по русскимъ и шведскимъ источникамъ исторію Невы и шведскаго города Ніеншанца, Гиллингъ набрасываетъ широкую картину исторической жизни финскаго сѣвера и даетъ какъ бы введеніе въ исторію Петербурга, основаннаго на мѣстѣ Ніеншанца. Несмотря на давность, трудъ не потерялъ своего значенія и по настоящее время тѣмъ болѣе, что развертываемая въ немъ исторія невскаго края и Финляндіи полна современнаго интереса. Последнее обстоятельство дало намъ поводъ предложить очеркъ исторіи русской Кареліи и Ингерманляндіи, основанный въ значительной степени на материалахъ вышеприведеннаго труда.

немъ, которое первоначально подчинило новгородскихъ славянъ, а затѣмъ дало имъ князей въ лицѣ Рюрика и его братьевъ.

Аборигенами финскаго побережья и Невы были многочисленныя финскія племена, жившія какъ на карельской, такъ и на ижорской ея сторонахъ. Какъ они въ древности назывались, — трудно сказать. Коренными обитателями края должны быть признаны существующія и теперь въ Петербургской губерніи вадьяне, живущіе нынѣ въ Нарвскомъ уѣздѣ; русская лѣтопись называетъ ихъ „Водью или Вожаками“, и послѣ — Чудью. Это было большое и сильное племя, занимавшее всю Ингерманландію, находившееся въ союзѣ съ славянами и участвовавшее вмѣстѣ съ ними въ призваніи князей. Впослѣдствіи по имени этого финскаго народа была названа одна изъ подвластныхъ Новгороду областей — Водская пятина. Другимъ древнѣйшимъ населеніемъ Петербургской губерніи были Ингриоты или лѣтописное племя „Ижера, Ижеряне“, давшіе свое имя Ингріи.

Начальныя событія русской исторіи весьма тѣсно связаны съ исторіей Невы, и ея область была долгое время въ центрѣ событий. Послѣ Рюрика она вошла въ составъ Новгородскаго княжества; князья Владиміръ и Ярославъ до полученія кievскаго стола сидѣли въ Новгородѣ и владѣли всей приневской страной. Нева неоднократно видѣла на своихъ берегахъ этихъ князей, являвшихся туда за сборомъ варяжскихъ дружинъ. Ярославъ, женившись на шведской принцессѣ Ингегердѣ, надолго обезопасилъ свои сѣверныя владѣнія отъ частыхъ набѣговъ варяжскихъ викинговъ. Родственникъ Ингегерды Ранг-

валдъ былъ назначенъ Ярославомъ правителемъ Ладоги и всѣхъ земель, прилежащихъ къ Невѣ и Финскому заливу. Свѣдѣнія объ этихъ отношеніяхъ Ярослава къ Швеціи мы имѣемъ изъ скандинавскихъ лѣтописей, русскія же объ этомъ совершенно умалчиваютъ. Вся приневская область была отдана Ярославомъ своей женѣ Ингердѣ въ качествѣ брачнаго подарка и, какъ полагаютъ, отъ ея имени получила шведское названіе Ингерманландіи. Предѣлы этой области были значительно шире нынѣшней Ингерманландіи, не ограничивались Невоею, но захватывали и Карелію, т. е. части теперешнихъ губерній Выборгской и Куопіоской. Военственный викингъ, ставшій намѣстникомъ Ярослава въ краѣ, сразу прекратилъ нападенія на него со стороны варяговъ и завязалъ тѣсныя сношенія съ Скандинавіей. Многие выходцы изъ Норвегіи и Швеціи охотно искали убѣжища отъ внутреннихъ смутъ на родинѣ въ сѣверной русской области и поступали на службу. Послѣ Ярослава дружественныя связи Руси съ скандинавскимъ сѣверомъ прекращаются.

II.

Русская лѣтопись не знаетъ имени финновъ, какъ обитателей финскаго побережья,—она ихъ называетъ „Ямью“ и упоминаетъ ихъ въ качествѣ данниковъ русскихъ князей. Это финское племя имѣло ближайшее отношеніе къ судьбѣ Невскаго края, и съ нимъ-то сначала Новгороду пришлось вести длинную и тяжелую борьбу за обладаніе сѣверомъ, явившуюся какъ бы введеніемъ въ многолѣтнюю войну съ Швеціей.

Племя Ямь или ямляне обитали сначала въ предѣлахъ нынѣшней Ингерманлан-

дія и далѣе вокругъ Ладожскаго озера, но постепенно были отодвинуты карельцами къ сѣверу и заняли мѣсто по сѣверному побережью Финскаго залива. Открывшіяся длительныя враждебныя отношенія между Новгородомъ и Ямью, повидимому, объясняются тѣмъ, что племя Ямь считало себя собственникомъ земель, занятыхъ русскими, и вело борьбу, такимъ образомъ, за возвращеніе своей территоріи; затѣмъ, будучи многочисленнымъ и сильнымъ племенемъ, оно не могло мириться съ подчиненіемъ и данничествомъ, наложеннымъ на него Новгородомъ. Какъ бы то ни было, значительная часть Финляндіи, заселенная Ямью, принадлежала русскимъ князьямъ и составляла ихъ владѣнія задолго до покоренія ея въ XII столѣтіи Швеціей.

Первое извѣстіе русскихъ лѣтописей о дѣлахъ съ Ямью относится къ XI столѣтію, именно, къ 1042 году, когда сообщается, что князь Владиміръ Ярославичъ ходилъ войною на Ямь и побѣдилъ ее. вмѣстѣ съ Ямью князьямъ пришлось вести упорную борьбу съ Чудью, тоже многочисленнымъ финскимъ племенемъ. Уже во времена Ярослава Чудь доставляла много безпокойства и вызывала неоднократно военные походы противъ себя. Въ качествѣ оплота въ ихъ землѣ былъ даже основанъ Ярославомъ городъ Юрьевъ.

Начальная исторія Новгорода почти цѣликомъ заполнена борьбою съ этими племенами. Не было ни одного князя, который не ходилъ бы войною на Ямь или Чудь. Съ другой стороны, и эти послѣднія не оставались въ долгу, и лѣтописецъ весьма часто отмѣчаетъ: „Придоша Емь и воеваша область новгородскую“.

Всѣ успѣхи въ этой борьбѣ были на сторонѣ новгородцевъ. Имъ не только должна была смириться, но и дѣло шло къ тому, что земля ея, т. е. теперешняя южная Финляндія, должна была войти въ составъ Великаго Новгорода. Но это естественное теченіе событій было прервано вмѣшательствомъ Швеціи, которая во второй половинѣ XII вѣка приступила къ систематическому завоеванію Финляндіи и къ обращенію ея въ христіанство. Это было временемъ проявленія той же волны крестовыхъ походовъ, которая, по указанію и съ благословенія римскаго папы, обрушилась на восточную (Прибалтійскій край) и сѣверо-восточную Русь.

Новгороду волей-неволей пришлось принять участіе въ отраженіи шведскихъ крестоносцевъ, которые, внезапно появившись въ новгородскихъ земляхъ, осалили Ладогу. Жители послѣдней, поддержанные новгородцами, нанесли страшное пораженіе шведамъ и совершенно ихъ истребили.

Это было первое непосредственное столкновенія Швеціи съ русскими за владычество на сѣверѣ. Но новгородцы не воспользовались плодами своей побѣды и не постѣжили изгнать шведовъ изъ Финляндіи, гдѣ тѣ начали только что укрѣпляться.

Около того же времени произошелъ интересный эпизодъ, рисующій кареловъ въ качествѣ предприимчиваго воинственнаго племени. По свидѣтельству шведскихъ источниковъ, они проникли изъ Балтійскаго моря въ озеро Меларъ, опустошили его берега и сожгли многолюдный городъ Сигтуну, причемъ убили упсальскаго архіепископа и вмѣстѣ съ другими драгоценностями похитили серебряныя церковныя врата, которыя, по

преданію, теперь подъ названіемъ „шведскихъ“ украшаютъ Софійскій соборъ въ Новгородѣ. Вообще же карелы въ борьбѣ Новгорода съ Ямью и шведами являются его союзниками, не только сопутствуя ему въ походахъ, но и самостоятельно нападая на общихъ враговъ.

Когда попытки Швеціи обосноваться въ Финляндіи стали извѣстны Новгороду, онъ рѣшилъ прервать съ ней всякія торговыя сношенія и, несмотря на всю трудность для себя такой жертвы, въ теченіе тринадцати лѣтъ ни одинъ шведскій корабль или купецъ не появлялись на берегахъ Невы. Мало того, въ 1191 году новгородцы вторгнулись въ страну Ями, т. е. южную Финляндію, уничтожили находившіяся тамъ шведскія поселенія и дошли даже до Або, который предали огню и разоренію. Въ 1227 году походъ былъ повторенъ и, какъ говоритъ лѣтописецъ, новгородцы „повоевали всю землю“ и возвратились со множествомъ плѣнниковъ.

Приблизительно къ этому же времени относится первое извѣстіе лѣтописи о томъ, что въ Карелію были посланы новгородскіе священники, которые обратили въ православіе и окрестили чуть-ли не всѣхъ кареловъ.

III.

Обрушившіяся на Русь бѣдствія татарскаго нашествія подали мысль Швеціи воспользоваться удобнымъ временемъ для окончательнаго покоренія не только Финляндіи, но, если возможно, и Новгорода, который являлся серьезнымъ претендентомъ на владѣніе этой страной. Въ Швеціи былъ объявленъ крестовый походъ. Созданное опасное положеніе для Новгорода усугублялось еще тѣмъ, что почти одновременно на

земли псковскія и новгородскія наступали съ запада ливонскіе рыцари.

Появившись на балтійскомъ побережьѣ въ началѣ XIII столѣтія, рыцари огнемъ и мечомъ стали покорять окрестныя племена, находившіяся въ подчиненіи у русскихъ, и обращать ихъ въ католичество. Въ 1224 году они завладѣли Юрьевомъ, бывшимъ со времени Ярослава главной опорой русскаго владѣчества въ сѣверной Ливоніи, и вся страна къ западу отъ Наровы и Чудского озера была потеряна для русскихъ. Еще болѣе окрѣпнувъ послѣ сліянія съ тевтонскимъ орденомъ, ливонское рыцарство рѣшило перенести свои завоеванія дальше и овладѣть Псковомъ и Новгородомъ. Въ такихъ завоевательныхъ планахъ оно совпало съ намѣреніями шведскихъ крестоносцевъ.

Судьба русскихъ сѣверныхъ княжествъ, такимъ образомъ, была подвержена величайшей опасности, съ запада и сѣвера ихъ грозили затопить крестоносныя ополченія, шедшія на Русь подъ знаменемъ креста и меча, воспламененныя религіознымъ фанатизмомъ. Въ эти исключительно трудныя минуты Новгородомъ и Псковомъ было обнаружено героическое мужество, спасшее отечество и вѣру. Вотъ какъ спокойно повѣствуетъ лѣтописецъ объ этомъ моментѣ: „Пришли шведы въ силѣ великой, съ ними норвежцы, сумъ и ямъ, шведы съ княземъ и епископы своими. И было ихъ многое множество. Пришли они на корабляхъ въ Неву и стали при устьѣ Ижоры, думая взять Ладогу, Новгородъ, — словомъ сказать, — всю область Новгородскую. Но преблагій и премилостивый человекъколюбецъ Богъ соблюлъ насъ и защитилъ отъ иноплеменниковъ“.

Мы не будем останавливаться на событіи, рѣшившемъ судьбу Руси на берегахъ Невы, гдѣ доблесть новгородскаго князя Александра Ярославовича спасла страну отъ грознаго нашествія. Оба крестоносныя ополченія — шведское и вѣмецкое, — были на голову разбиты соединенными новгородско-псковскими дружинами, и, такимъ образомъ, были разрушены замыслы шведовъ завладѣть областью Невы и сѣверными русскими землями.

Потерпѣвъ полную неудачу въ этомъ направленіи, шведы направили всѣ свои усилія теперь на Финляндію и съ огнемъ и мечомъ прошли все южное финское побережье, искореняя вездѣ язычниковъ и насаждая католичество. Новгородцы, занятые своими внутренними дѣлами и смутами, упорной борьбой съ ливонскими рыцарями, не могли воспрепятствовать утвержденію шведскаго господства въ Финляндіи, хотя въ 1256 году князь Александръ Невскій предпринялъ трудный походъ туда по льду Финскаго залива и напалъ на Ямъ, взявъ плѣнниковъ и добычу и благополучно возвратился.

Послѣ этого проходитъ довольно долгое время, въ продолженіе котораго лѣтописи ничего не говорятъ ни о столкновеніяхъ между шведами и новгородцами, ни о походахъ послѣднихъ въ Финляндію. Очевидно, новгородцамъ было не до шведовъ и некогда было думать о своихъ правахъ на Финляндію, когда дома происходили серьезныя неурядицы.

Между тѣмъ, за это время шведы успѣли распространить свое вліяніе и на Карелію, и часть ея жителей обратитъ въ католичество. Этимъ обстоятельствомъ, повидимому, объясняется

рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ русскихъ князей къ этому племени, которое до того было вѣрнымъ союзникомъ Новгорода. Въ 1278 году новгородцы во главѣ съ княземъ Дмитріемъ Александровичемъ „со всею низовскою землею“ ходили на Карелію и „казнили ее, и взяли землю ея на щить“, т. е. наказали за измѣну.

Болѣе рѣшительно выступали новгородцы лишь тогда, когда шведы отваживались появляться на Невѣ или у Ладожскаго озера. Исходъ такихъ нападений всегда былъ неудаченъ для шведовъ, и новгородцы, не довольствуясь поражениемъ непріятеля, внезапно вторгались въ его собственные предѣлы и, какъ говоритъ лѣтописецъ, „повоевавъ страну, возвращались всѣ здрави“. Къ сожалѣнію, это были только дѣйствія новгородскихъ удальцовъ, а не планомѣрная мѣропріятія Великаго Новгорода для охраны своихъ владѣній отъ шведовъ. Побѣдоносныя новгородскія дружины, въ страхъ державшія ливонскій орденъ и Швецію, не задавались широкой цѣлью совершенно очистить отъ шведовъ Финляндію. И это было крушною ошибкой всей политики Новгорода, отразившейся на дальнѣйшей исторіи финскаго сѣвера.

IV.

Шведы, между тѣмъ, медленно, но вѣрно захватывали Финляндію и шагъ за шагомъ приближались къ заневскимъ и приладожскимъ владѣніямъ Новгорода. Въ 1293 году они появились въ юго-западной Кареліи и для укрѣпленія за собой края положили основаніе Выборгской крѣпости. Новгородцы обезпечились такимъ близкимъ нахождениемъ

„свѣйскаго города“, да еще въ предѣлахъ карельской земли, которую они считали своею собственностью, и снарядили туда экспедицію. Но первое появленіе русскихъ подъ Выборгомъ было неудачно. Крѣпость успѣла уже достаточно обстроиться и малочисленная новгородская дружина не могла ея овладѣть.

Пользуясь Выборгомъ, какъ базисомъ, шведы теперь смѣло и энергично повели завоеваніе Карелии, основали 14 католическихъ приходоу, въ короткое время дошли до береговъ Ладоги и овладѣли Кексгольмомъ. Но не успѣли они тамъ еще укрѣпиться, какъ внезапно появившіеся новгородцы послѣ кровопролитнаго приступа взяли крѣпость и истребили всѣхъ ея защитниковъ.

Признавъ важное значеніе этого пункта, новгородцы постарались всячески укрѣпить его, чтобы на будущее время сдѣлать недоступнымъ для шведовъ. Лѣтописецъ объ этомъ событіи говоритъ такъ: „Поставиши Свѣа съ воеводоу своимъ Сигомъ городокъ въ Корѣлѣ; новгородцы же шедше, городъ разгребоша, а Сига убиша, не пустиша ни мужа“ (т. е. уничтожили до послѣдняго человека). Повидимому, до построенія Кексгольма шведы овладѣли небольшой крѣпостцоу, построенной въ 1310 году, и о которой тотъ же лѣтописецъ сообщаетъ, что „ходиша въ этотъ годъ новгородцы въ лодьяхъ и въ лойвахъ въ озеро и идоша въ рѣку Узьерву, и срубиша городъ на порозѣ новъ, ветхый сметавше“. Городъ этотъ назывался тоже Корелой, а у шведовъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Кексгольма. Найдя это укрѣпленіе недостаточнымъ, шведы, взявши старый городокъ, возвели рядомъ съ нимъ новую крѣпость, которую и разрушили новгородцы.